

Кошбакова Б.М.

**ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДА УЛУТТУК КААДА-САЛТТЫН
ОРДУ ЖАНА РОЛУ**

Кошбакова Б.М.

**МЕСТО И РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

B.M. Koshbakova

THE PLACE AND ROLE OF NATIONAL TRADITION IN GLOBALIZING

УДК: 316.334:7

Макалада алдыңкы окумуштуулардын ааламдашуунун маңызы жана анын негизги тенденцияларын ачылып берүүчү идеялары талданган. Ааламдашуунун көп маданияттуулуктун өзгөрүлүү жана улуттук маданияттын сакталуу процесстерине түрткү бериши көрсөтүлгөн. Ошондой эле ааламдашуу процессинин аракетинин натыйжасы катары “ачык жана жашыруун” тообокелдиктер көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: салт, ааламдашуу, дүйнөлүк ааламдашуу маданияты, улуттук иденттүүлүк, көп маданияттуулук, маданият бирдейлиги.

В статье анализируются идеи ведущих ученых, раскрывающих сущность глобализации и ее основные тенденции. Показано инициирование глобализацией процесса сохранения национальных культур, трансформации мультикультурализма. Раскрываются «видимые и скрытые» риски как результат действия глобализационных процессов.

Ключевые слова: традиция, глобализация, мировая глобализационная культура, национальная идентичность, мультикультурализм, культурная унификация.

The author analyzes leading scientists ideas revealing globalization essence and its basic tendencies, shows how globalization initiates national cultures preservation process and multi-culturalism transformation and reveals obvious and hidden risks as the result of globalization processes influence.

Key words: tradition, globalization, world globalization culture, national identity, multiculturalism, cultural unification.

Процессы глобализации, затрагивающие, в той или иной степени, все сферы жизнедеятельности современного общества, не могут оставить без внимания такой важнейший вопрос, как сохранение национальных традиций, культурного своеобразия и определенных ценностей. Известно, что в современном мире набирает обороты размывание национальных культур, стирание границ между ними, в результате чего населением многих стран воспринимается практически одна и та же модель культуры.

В многочисленных исследованиях глобализации экономического, политического, социологического характера она характеризуется как новая историческая эпоха, где отпадает необходимость в национальных государствах [5; 10]. Авторы предвидят появление единой цивилизации, глобального гражданского общества и абсолютно нового мирового порядка.

Вместе с тем глобализация интерпретируется и как «процесс столкновения цивилизаций», результатом которого может стать «конец истории», когда

мировое сообщество якобы обретает «однородность» и движется по индивидуальной траектории.

Глобализирующийся мир, по Ж. Аттали, зиждется на доктрине «кочевничества», которая предопределяет образ жизни и культуру людей [2]. Кочевник, именуемый в современной терминологии «гражданином мира», лишен чувства Родины, ценностей предков, своей культуры и живет сугубо потребительскими интересами. Подвергаясь контролю со стороны глобальных информационных сетей, он несет воплощение своей социальной ценности.

Иной подход к пониманию глобализации отражен в работах И. Валлерстайна, П. Херста и др. Они признают глобализацию закономерным процессом, определяющим перемены новейшего времени. В мир-системном обосновании глобализации И. Валлерстайна эксплуатация «периферии» странами «ядра» осмысливается в качестве источника их доминирования, обеспечивающего существенный разрыв в уровне производства и качестве жизни [6, с. 89].

Характерно, что целый ряд авторов не считают социальные трансформации заведомо позитивными, хотя по своей динамичности, интенсивности и масштабу не имеющими прецедентов. К примеру, Э. Гидденс находит глобализацию имманентно присущей современной эпохе [8].

Итак, глобализация представляется в западной печати как объективный и необратимый процесс, который обостряет многие проблемы современности. Его повсеместность, охватывающая все социальные структуры и стимулирующая всемирные горизонтальные «сетевые» связи, указывает на общепланетарное единство человечества. В этой связи нельзя не согласиться с Ж. Урманбетовой когда она отмечает, что «духовная культура каждого этноса, в частности кыргызов, должна противостоять процессам нивелировки национальных особенностей всех народов Центральной Азии, чреватой потерей национальной самобытности, что порождает необходимость выработки духовно-мировоззренческого иммунитета, чтобы противостоять потокам информации, пропагандирующим чуждые нам культурные стереотипы и стандарты» [11].

Стирание культурных различий между различными народами, происходящее в ходе глобализации, встречает как сторонников, так и противников среди людей самого разного социального положения, разных политических взглядов. По этому поводу Магади Абд аль-Хафиза, указывает, что «глобали-

зация в нашем понимании - результат объективного исторического развития. Сама по себе она не является ни позитивным явлением, ни явлением негативного свойства. Это комплекс объективных процессов, не зависящих от воли индивидов и наций. Его можно использовать в интересах человека и всего человечества, если обеспечить уважение культурных и иных различий между людьми, – важнейшую предпосылку для построения мира, опирающегося на равновесие между различными видами исторического опыта» [9].

То есть сами по себе процессы глобализации не влекут за собой негативные последствия, если не сопровождаются разрушением национальных культур и формированием нового типа «человека без национальности», не идентифицирующего себя с какой-либо конкретной национальной и культурной общностью.

В условиях увеличения информационного метаболизма сопряженность различных культур явно возрастает. Поэтому распространение мировой глобализационной культуры становится закономерной ступенью развития человечества. А.И. Арнольд определяет мировую культуру как «синтез национально-особенного, инационального и общечеловеческого (мирового), переработанного и освоенного национально» [1, с. 20]. Эта единая мета-культура формируется результатами творческой деятельности людей, информационными средствами ее воплощения, а также самим процессом создания духовных ценностей. Вместе с тем проникновение мировой культуры в широкий социум вызывает ответную реакцию местных культур.

Возможная утрата прежней многоликости и нивелирование национальной самобытности культур народов мира инициируют исследования культурной глобализации в контексте преодоления негативного, монополярного воздействия на национальные и этнические культуры. Явление, именуемое «культурной унификацией», отражает последовательное стирание культурных различий в процессе глобализации. Разумеется, устойчивость культуры как открытой системы напрямую зависит от внутреннего многообразия, определяющего адекватные «ответы» на «вызовы» эпохи (А.Тойнби). Но сводить содержание глобализации и ее последствия только к негативу будет ошибочным, в силу объективности и динамичности этого процесса. Следовательно, глобализация приобщает личность к иному миру культуры и активизирует мультикультурные процессы. Целенаправленная политика по развитию и сохранению культурных различий, называемая в гуманитарных науках мультикультурализмом, обеспечивает сосуществование различных культур и их носителей в рамках единого государства.

Сегодня мультикультурализм востребован во всем мире в связи с нарастающей волной иммиграции из стран «третьего мира» и бывших союзных республик. Его основные проявления обнаружимы в обосновании статусных полномочий для представителей тех или иных групп в обществе, а также

использовании своей культурной идентичности для выдвижения политических и экономических требований. Фактически политическая доктрина мультикультурализма направлена на сохранение малых этнических групп с их традициями и обычаями.

Массовая миграция, которая действительно меняет лицо современного мира, прежде всего европейских стран, по мнению Н.В. Тишуниной, связана «не только с экономическими, но в той же степени и с психологическими факторами. Поиск себя, своей идентичности в «омассовленном» мире приводит к острой необходимости обрести свое, идентичное себе жизненное пространство. Вместе с глобализацией возникает проблема идентичности, национальной и индивидуальной, и одновременно проблема мультикультурализма в соотношении ее с поликультурностью» [10]. Собственно говоря, современный мир знает лишь два варианта отношения к национальным традициям в условиях глобализации – принцип «плавильного котла», и мультикультурализм, к которому склоняется целый ряд европейских государств.

Специфика общества, формирующегося в процессе глобализации, состоит и в том, что теряется исключительность отдельно взятых национальных культур. Происходит переход от доминирования какой-либо одной культурной традиции к одновременному сосуществованию бесчисленного множества культур, к носителям которых можно отнести уже не только национальные и конфессиональные группы, но и, скажем, молодежные субкультуры, которые также формируют собственные идентификационные модели, диктуют своим адептам определенные ценностные установки и модели поведения.

П. Бергер и Т. Лукман указывают на то, что в современном обществе, характеризующемся прогрессирующим отчуждением реальной повседневной жизни людей от социальных структур, идентичность все больше приобретает черты самоидентификации, теряет тождественность внешним социальным институтам, и именно благодаря этому современный человек получает возможность собственноручно конструировать свое «я» за счет выбора из того набора идентичностей, которое ему может предложить то или иное общество [4]. Индивидуализм и становится одной из основ мультикультурности, утверждающейся в современном мире.

В то же время современными исследователями подчеркивается и определенная противоречивость, заложенная в мультикультуралистских принципах, по которым стремится организовывать свою жизнь значительная часть западных обществ. Прежде всего, речь идет о том, что меньшинства, получающие свободу жить в соответствии со своими ценностными и поведенческими установками, фактически отказываются соблюдать традиции поведения, разделяемые большинством населения.

Интенсивность глобализационных процессов порождает и другие неожиданные феномены: всемирное разделение труда, небывалый разрыв между богатыми и бедными; финансовые диверсии; долго-

вую кабалу; планирование семьи; точечные бомбардировки; международный терроризм; экспансию симулякров во всех сферах жизни; информационно-технологическую революцию и растущую виртуализацию среды обитания человека.

Анализ литературы показывает, что транснациональная культура вбирает достаточно широкое содержание [3; 11]. Это сложнейший конгломерат образцов модернистской (массовой и элитарной) художественной культуры; глобальная массовая культура с ее общими текстами, представлениями, общеизвестными произведениями, распространяемыми по всему земному шару; новые гибридные образцы глобальной культуры и др. Расширение унифицирующей тенденции транснационализации приводит к диффузии культуры - пространственному распространению отдельных культурных образцов и форм из региона возникновения в востребованных направлениях. Интенсивность диффузных процессов в культуре и их насильственный характер могут повлечь потерю культурной идентичности народов. Поэтому транснационализация культуры выступает инструментом эксплуатации «периферии». Насыщая национальные культуры новым ценностно-смысловым содержанием, она формирует новый культурный пласт, видоизменяющий их целостность.

Однако глобализация является объективным процессом, не зависящим от отношения к ней со стороны тех или иных национальных и социальных групп. Безусловно также и то, что она оказывает существенное влияние на национальные культуры, способствуя во многом нивелированию традиционных ценностей, господствовавших в том или ином обществе. Разрушительный характер глобализации для национальной традиции тем не менее возможно свести к минимуму, если стремиться не к слепому заимствованию «общемировых» ценностей, а к совмещению позитивного опыта, накопленного как в процессе глобализации, так и на всем пути исторического развития той или иной национальной общины.

Мы можем согласиться с мнением И. Валлерстайна, который пишет: «нам нужно знать не о том, что мы - граждане мира, а о том, что мы занимаем особые ниши в неравном мире и что беспристрастность и глобальность, с одной стороны, и отстаивание узких интересов – с другой, – это не противоположные, а сочетающиеся между собой сложным образом позиции. Одни сочетания желательны, дру-

гие - нет. Одни желательны здесь, но не там, сейчас, а не тогда. Узнав об этом, мы сможем лучше понять нашу социальную реальность» [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе культурной глобализации, размывающей границы между различными нациями и утверждающей унифицированные культурные ценности, от сохранения национальной традиции зависит, в первую очередь, и сохранение национального культурного своеобразия, национальной идентичности. Традиционные ценности для населения значительной части мира оказываются важнейшим способом защиты от определенного негативного влияния унифицированной масс-культуры, способной нанести серьезный ущерб духовно-нравственному здоровью наций, а следовательно, и национальной безопасности целого ряда государств.

Литература:

1. Арнольдов А.И. Глобализация и национальные культуры: сферы взаимодействия. - М., 2007. - С. 52.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия / пер. с англ. Л. Каневского; предисл. Э. Тоффлера. М.: Международные отношения, 1993. - С. 94-120.
3. Астафьева О. Н. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий // Обсерватория культуры. - 2006. № 4. - С. 4-10.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., 1995. С. 276.
5. Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. - М.: Логос, 2003. 350 с.
6. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Универ. книга, 2001. - С. 416.
7. Валлерстайн И. Ни патриотизм, ни космополитизм // Логос. 2006. - № 2 (53).
8. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
9. Магади Абд аль-Хафиз. Метаморфозы самобытности и вызовы глобализации // Культурная идентичность и глобализация. Доклады и выступления. Пятый международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад», 27-28 апреля - 4-5 мая 2001г. – Москва, 2002. - С. 64.
10. Тишунина Н.В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб., 2003. - С. 5-24.
11. Урманбетова Ж. Национальная культура и глобализация // Слово Кыргызстана. - 2007 (6 апреля) - С. 6.

Рецензент: д.соц.н., профессор Бектуганов К.Б.